

ДОН НИГРО

ОНЕГИН И
ТАТЬЯНА В
ОДЕССЕ

Дон Нигро

Онегин и Татьяна в Одессе

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48800586
Онегин и Татьяна в Одессе:

Аннотация

Дон Нигро «Онегин и Татьяна в Одессе/Onegin and Tatyana in Odessa». 8 актеров (4 женские и 4 мужские роли). Случайная встреча Онегина и Татьяны в Одессе через семнадцать лет после событий, рассказанных Александром Сергеевичем Пушкиным в «Евгении Онегине». Конечно же, ярко вспыхивают воспоминания, но на прошедшее и Онегин, и Татьяна смотрят, исходя из жизненного опыта. И у зрителя появляется отличный шанс еще раз прикоснуться к творчеству Александра Сергеевича Пушкина.

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	8
Картина 1 (Одесса)	8
Картина 2 (Месяц в деревне)	12
Картина 3 (Все мужчины развратны)	20
Картина 4 (Ты не должна гадать с Татьяной)	24
Картина 5 (В каком-то смысле мистик)	28
Картина 6 (Возвращение домой в темноте)	30
Картина 7 (Иероглифы)	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дон Нигро
Онегин и Татьяна в Одессе

Посвящается Татьяне Кот

Действующие лица

ОНЕГИН – сорока семи лет и в молодости

ТАТЬЯНА – тридцати девяти лет и в молодости

ЛЕНСКИЙ – восемнадцать лет

ОЛЬГА – подросток

МАМА – мать ТАТЬЯНЫ и ОЛЬГИ/ ГОСТЬЯ/ МОНСТР

НЯНЯ – старуха/ ГОСТЬЯ/ МОНСТР

ЗАРЕЦКИЙ – некогда буйн/ ГОСТЬ/ МОНСТР

КНЯЗЬ/ ГОСТЬ/ МОНСТР

Место действия:

Курортный отель в Одессе в начале 1840-х, поместье в российской глубинке двадцатью годами раньше, резиденция в Санкт-Петербурге в середине 1820-х. Слева ближе к заднику балкон курортного отеля в Одессе, среди прочего. Лестница ведет с балкона в сторону сцены. Под балконом и лестницей книжные полки. Левее середины диван и несколько стульев: кабинет Онегина и гостиная Лариных. По центру задника под пешеходным мостиком, который ведет с левого балкона на правый, окно и диванчик у окна, уютный уголок, где Татьяна будет читать и смотреть на луну. С правого балкона тоже идет лестница в сторону сцены. У авансцены справа увитая розами беседка и деревянная скамья. Слева у авансцены деревянный письменный стол, стулья, два из которых

двойные, словно сидения в карете. Актеры могут входить и выходить из кулис справа и слева, спускаться с правого и левого балконов, переходить с балкона на балкон по мостику над диваном у окна. Актеры часто будут оставаться на сцене, не принимая непосредственного участия в действии, время и пространство свободно пересекаются. Картины перетекают одна в другую без затемнений. Актеры могут смотреть друг на друга через время и пространство с разных частей сцены. Действие в пьесе всегда часть пьесы.

«Евгений Онегин» – роман в стихах, написанный Александром Сергеевичем Пушкиным в 1823-1831 гг. Действие пьесы начинается через 21 год после событий, которыми заканчивается стихотворный роман, а потом смещается к более ранним событиям и обратно. Онегин и Татьяна легко переходят от разговора на курорте в прошлое, становятся частью тогдашних событий, которые они пытаются понять.

Музыка – «Мазурка» Шопена в ля-минор, Опус 68 № 2

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

1. Одесса
2. Месяц в деревне
3. Все мужчины развратны.
4. Ты не должна гадать с Татьяной

5. В каком-то смысле мистик
6. Возвращение домой в темноте
7. Иероглифы
8. Письмо Татьяны
9. Сад
10. Тусклое стекло
11. Сон Татьяны
12. Кого ты видишь в своем сне?

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

13. Татьянин день
14. Вызов
15. Мужчины такие странные
16. Почему вы танцевали с ней?
17. Дуэль
18. Портрет лорда Байрона
19. Княгиня
20. Незнакомец
21. Нет ничего более странного, чем время
22. Одесса

Действие первое

Картина 1 (Одесса)

(Тихая музыка доносится из другой комнаты, «Мазурка» Шопена в ля-минор, Опус 68 № 2, когда вспыхивает свет на балконе курортного отеля в Одессе. 1842 г. Красавица Татьяна стоит на левом балконе и смотрит на луну. На балконе, чуть в стороне, появляется Онегин, постаревший, но по-прежнему симпатичный и обаятельный. Справа, неподалеку от авансцены, в тених, возникает ЛЕНСКИЙ, смотрит на ОЛЬГУ, которая сидит слева на диване. Когда ОНЕГИН и ТАТЬЯНА начинают разговор, два гостя отеля, которые потом трансформируются в ЗАРЕЦКОГО и МАМУ, появляются на правом балконе, спускаются по лестнице, о чем-то болтая, и присоединяются еще к двум гостям по центру у авансцены, которые потом станут НЯНЕЙ и КНЯЗЕМ. Гости по ходу картины уходят. ЛЕНСКИЙ и ОЛЬГА, молодые люди из другого времени, заняты мыслями друг о друге. Музыка затихает).

ОНЕГИН. Я знал, что это вы. Вы не изменились. Разве что стали еще прекраснее. Прошли годы, но я узнал бы вас, где угодно. А вы меня узнали?

ТАТЬЯНА. Нет.

ОНЕГИН. Я сам едва узнаю себя. Смотрю в зеркало и думаю, кто это? Вроде бы выглядит, как знакомый мне человек. Но я всегда узнаю дьявола, выглядывающего из-за моего плеча. Опасно это – смотреть в зеркало. Ленский говорил мне, что вы испытываете суеверный страх к зеркалам. Если выйти в ночь, считали вы, и посмотреть на отраженную в зеркале луну, можно увидеть...

ТАТЬЯНА. Я должна идти.

ОНЕГИН. Нет. Не уходите. Пожалуйста. Задержитесь еще на мгновение. (*Пауза*). Шуршание листьев по брусчатке мостовой. И два человека, которые понятия не имеют, что сказать друг другу. Поначалу я подумал, что вы – призрак. Но вы настоящая, так?

ТАТЬЯНА. Нет. Не знаю.

ОНЕГИН. Я какое-то время был ненастоящим. Вы бывали здесь раньше? В Одессе?

ТАТЬЯНА. Нет.

ОНЕГИН. Надеюсь, вы здоровы. У многих, кто приезжает сюда, нелады со здоровьем. Или они убеждают себя, что у них нелады со здоровьем. Все склонны в чем-то обманываться.

ТАТЬЯНА. Я совершенно здорова, благодарю вас.

ОНЕГИН. Хорошо. Это хорошо. Я сам... (*Пауза*). Приношу свои соболезнования в связи с безвременной кончиной князя. Он был моим другом, когда-то. Но вы это знали.

ТАТЬЯНА. Я знала, что вы знакомы. Но не знала, что вы думали о нем, как о своем друге.

ОНЕГИН. Но он говорил обо мне, как о друге, когда мы виделись в последний раз...

ТАТЬЯНА. Я не помню, чтобы он говорил о вас. И я не знала, что у вас были друзья.

ОНЕГИН (*вглядываясь в тень, где стоит Ленский*). У меня был один друг. (*Пауза*). И Ольга? Как Ольга?

ТАТЬЯНА. Вас действительно волнует, что случилось с Ольгой?

ОНЕГИН. Нет. В общем-то нет. Я просто пытаюсь...

ТАТЬЯНА. Что? Что вы пытаетесь? Что делаете?

ОНЕГИН. Я не знаю, что делаю. Не знаю, что делал все это время. Просто увидел вас и на мгновение лишился способности дышать. (*Пауза*). Как я понимаю, вы все еще сердиты на меня.

ТАТЬЯНА. Я не сердита на вас.

ОНЕГИН. Я много думал об этом. И вы, конечно, тоже.

ТАТЬЯНА. Я совершенно не думала. О чем? О чем мне было думать?

ОНЕГИН. Вы всегда были честной, в те дни. Теперь наконец-то научились лгать?

ТАТЬЯНА. А вы научились говорить правду?

ОНЕГИН. Чтобы сказать правду, сначала надо понять, что есть правда.

ТАТЬЯНА. Теперь это значения не имеет. Все определи-

лись давным-давно.

ОНЕГИН. Тогда почему я не могу думать ни о чем другом?

ТАТЬЯНА. Я не знаю, о чем вы думаете. Мне без разницы, о чем вы думаете. Я бы ожидала, что вы думали о человеке, которого убили.

ОНЕГИН. Каком именно?

(Они смотрят вниз на ЛЕНСКОГО и ОЛЬГУ).

Картина 2 (Месяц в деревне)

(ЛЕНСКИЙ обращается к ОНЕГИНУ, который по ходу разговора спустится по лестнице, и мы переносимся на двадцать лет в прошлое, в поместье ОНЕГИНА. ТАТЬЯНА остается на балконе и наблюдает. ОЛЬГА на диване, в другом месте. ЛЕНСКИЙ берет одну из книг ОНЕГИНА и пролистывает ее).

ЛЕНСКИЙ. Я опаздываю. Скоро мне надо идти. Меня ждут у Лариных.

ОНЕГИН. Почему по вечерам ты всегда спешишь к Лариным? Тебе там не скучно?

ЛЕНСКИЙ. Отнюдь. Там весьма приятно.

ОНЕГИН. Ах, провинциальная жизнь. Отведайте варенья. Поговорим о погоде. Налейте себе брусничной воды. Отведайте еще варенья.

ЛЕНСКИЙ. У здешней жизни есть и свои прелести.

ОНЕГИН. Эти женщины.

ЛЕНСКИЙ. Да, эти женщины.

ОНЕГИН. Красивые женщины?

ЛЕНСКИЙ. Да. Очень.

(Пока они говорят, ТАТЬЯНА спускается по лестнице, с любовью обнимает ОЛЬГУ, идет к диванчику у окна, берет книгу, удобно устраивается, чтобы почитать).

ОНЕГИН. И эти женщины постоянно болтают обо мне?

ЛЕНСКИЙ. Если на то пошло, да. Все хотят знать, что делает в деревне такой светский человек, как ты. Они думают, что Санкт-Петербург подходит такому куда как больше.

ОНЕГИН. Когда твой отец проматывает твое наследство до того, как ты успеваешь заполучить его, а богатый дядюшка призывает к своему смертному одру, разве у человека есть выбор? Поверь, мне совершенно не хотелось сидеть у кровати этого старикана, который или потчевал бы меня высокопарными лицемерными советами, или хихикал, вспоминая, скорее всего, вымышленные амурные победы полувековой давности, или пердел, как тромбон. Но дяде хватило такта откинуться до моего прибытия и оставить мне это поместье. До сих пор мне неясно, из доброты или с тем, чтобы сыграть со мной злую шутку. Самая большая услуга, которую старый может оказать молодому – заползти в гроб и надвинуть крышку, предварительно выложив деньги на стол.

ЛЕНСКИЙ. Потом, к своему удивлению, ты обнаружил, что здесь не так плохо, как ты думал, и решил остаться.

ОНЕГИН. Я ничего не решаю, если есть возможность этого избежать. Это инерция, знаешь ли. Инерция, а также тот факт, если говорить честно, а я делаю раз-другой между двумя полнолуниями, меня начала доставать моя городская жизнь. Мне обрыдли женщины и я оставил их ради книг. Потом оставил и книги, обнаружив, что с ними невозможно совокупляться. После этого мог выбирать только между азартными играми и самоубийством.

ЛЕНСКИЙ. Но теперь ты, разумеется, оценил очарование мирной деревенской жизни.

ОНЕГИН. Господи, нет. Я ненавижу ее еще сильнее. Месяц в этом месте равносителен году в любом другом. Как текла моя городская жизнь? Rost-beef, трюфли, лимбургский сыр, потом в театр, посмотреть какую-нибудь глупую пьеску, и насущный вопрос: чью жену я отымею этим вечером? Здесь я сижу на крыльце и смотрю на коз. Местные глупы и все пахнет коровьим навозом. Только не обижайся. От тебя пахнет нормально. Во всяком случае, когда ты рядом, ничего неприятного до моего носа не доносится. И чтобы быть справедливым, ты далеко не так глуп, как большинство этих людей.

ЛЕНСКИЙ. Если тебе так противна здешняя жизнь, почему ты до сих пор тут?

ОНЕГИН. Понимаешь, или я тут, или стреляю себе в голову, а пули у меня закончились. Но я продолжаю размышлять, какой вариант лучше.

ЛЕНСКИЙ. Не так у нас и плохо.

ОНЕГИН. Без вдохновляющей беседы – это ад, да только я не могу согреться. Постоянно мерзну. За исключением особо жарких дней. И мухи здесь размером с маленьких собачонок, и женщины выглядят, как лошади, за исключением разве что Лариных, которые, пожалуй, могут сойти за привлекательных лошадей. А в целом о домашнем скоте хочется говорить больше, чем о людях.

ЛЕНСКИЙ. Не странно ли тогда, что мы с тобой так по-дружились?

ОНЕГИН. Странно. Но все интересное странно.

ЛЕНСКИЙ. То есть я такой же интересный, как домашний скот. Я польщен.

ОНЕГИН. Имеешь право. Поначалу ты мне совершенно не понравился. Я нашел тебя скучным и невероятно наивным.

ЛЕНСКИЙ. Я подумал, что ты легкомысленный и грубый.

ОНЕГИН. Я легкомысленный и грубый. Вообще-то мы оба были правы. Как же нам повезло, что в этом богом забытом краю все остальные такие отталкивающие. Иначе, охваченные отчаянием, не проводили бы мы столько времени вместе.

ЛЕНСКИЙ. На самом деле я прихожу сюда, потому что у тебя так много чудесных книг.

ОНЕГИН. Да, я даже прочитал некоторые, и что засело в голове, как это спуск в ад из «Энеиды». Страна теней, населенная исключительно призраками. Как это похоже на мою жизнь. И с какой из моих книг ты намерен сбежать сегодня?

ЛЕНСКИЙ. Лорда Байрона. Ты читал Байрона?

ОНЕГИН. Все читали Байрона. За исключением, возможно, самого Байрона, который, вероятно, не успевал прочитать написанное, потому что прелюбодействовал со всеми, кто попадался под руку, дабы соответствовать собственной репутации. Мой друг, поэт Пушкин, любит Байрона. Пуш-

кин молод, почти как ты, но не такой невинный. Маленький уродец. Ни одна женщина не может перед ним устоять.

ЛЕНСКИЙ *(раскрывает книгу, читает вслух)*.

Уж не безумствовать, увы,
Нам по ночам с тобой,
Хоть сердцу хочется любви
Под яркою луной.

Как ножны острый меч сотрут,
Душа иссушит грудь,
Сердца успокоенья ждут,
Чтоб чувствам отдохнуть.

Пусть ночь прекрасна для любви,
Но вновь спешит рассвет,
Уж не безумствовать, увы,
Под этот лунный свет.

ОНЕГИН. Подобную чушь заучивают люди, когда они влюблены. Надеюсь, ты не страдаешь от этого специфического наваждения.

ЛЕНСКИЙ. Если на то пошло, страдаю. И не смотри на меня, как на слабоумного. Я влюблен всем сердцем и навсегда.

ОНЕГИН. Да, поначалу иначе и не бывает. Это пройдет.

ЛЕНСКИЙ. Нет. Ты не понимаешь. Я действительно влюблен.

ОНЕГИН. Этим ты хочешь сказать, что наткнулся на девушку, чья внешность позволила тебе с легкостью спроецировать на нее свои детские грезы, а такое неизбежно повергает нас в состояние полнейшей глупости. Мой друг Пушкин питает слабость к женским ступням. Одному Богу известно, откуда это взялось. Я уверен, Пушкин не сможет ответить, если спросить его, как и почему он дошел для жизни такой. Мы всегда выдумываем причины нашей влюбленности уже после того как. Плюс мы – русские, а в вопросах любви русские инстинктивно делают неправильный выбор.

ЛЕНСКИЙ. Я только наполовину русский.

ОНЕГИН. Но вторая половина не в счет. Как только ты почувствуешь, что катастрофически глупеешь из-за какой-то конкретной девушки, самое лучшее, что ты можешь – отойти от нее подальше и трахнуть кого-то еще. Только осел приковывает себя к одной женщине.

ЛЕНСКИЙ. Эта женщина того стоит.

ОНЕГИН. Дурень, дурень, дурень. Ты еще ребенок. Я могу показать тебе, как заставить женщину рвать наволочку зубами и визжать, словно поросенок.

ЛЕНСКИЙ. Не хочу становиться пустым и ветреным. И учить меня этому незачем. Ты говоришь как человек, которому разбили сердце.

ОНЕГИН. Нельзя разбить то, чего нет. И кто та богиня, которую ты ныне обожаешь?

МАМА (за сценой). Ольга, поднимайся с дивана и помоги

мне с вареньем.

ОЛЬГА. Через минуту, маменька.

МАМА. Хватит мечтать о своем ухажере. Иди сюда.

ЛЕНСКИЙ. Ее зовут Ольга. Мы играли вместе еще детьми.

ОЛЬГА. Да, маменька.

ЛЕНСКИЙ. Вот ее портрет. Я держу его в часах. (*Открывает часы и показывает ОНЕГИНУ*).

ОНЕГИН. Чтобы напоминать себе, я надеюсь, что со временем она станет старой и уродливой. (*Смотрит на портрет*). Она миленькая. А сестра у нее есть?

МАМА. И приведи свою сестру.

ОЛЬГА. Татьяна, отрывайся от книги, и пойдем помогать маменьке с вареньем.

ЛЕНСКИЙ. У нее есть старшая сестра. Татьяна.

ОНЕГИН. По моему опыту другая сестра обычно страшенькая. Ты любишь милашку, а тебя любит страшнулька. Бог так устроил, чтобы наказать нас за то, что у нас есть пеннис.

ЛЕНСКИЙ. На самом деле Татьяна очень красивая. Хотя и несколько необычная.

ОНЕГИН. Я так и знал. Она косоглазая? С тремя руками?

ЛЕНСКИЙ. Нет. Ничего такого. Просто проводит много времени, сидя на диванчике у окна, смотрит на луну и размышляет, подолгу гуляет в саду, разговаривая сама с собой. И читает книги.

ОНЕГИН. Господи, только не это. Только не женщина, читающая книги. Что угодно, но не это.

ЛЕНСКИЙ. Да, боюсь, она исключительно интеллигентна. Вероятно, не твой тип. Но пойдем со мной к Лариным, и ты во всем разберешься сам.

ОНЕГИН. Сомневаюсь, что они хотят меня видеть. Я здесь не очень популярен. Первое, что я сделал после смерти дяди, так это снизил плату за землю, убедив прочих землевладельцев в собственном безумии. Я – опасный сосед. Когда люди приходят к парадной двери, чтобы повидаться со мной, я выхожу через черный ход и прячусь в саду.

ЛЕНСКИЙ. Лариным это без разницы. Они действительно хотят познакомиться с тобой. Я им столько о тебе рассказывал.

ОНЕГИН. Что ж, по меньшей мере, там женщины, а без женщин жизнь теряет всякий смысл. Разумеется, с ними жизнь тоже бессмысленна, но хотя бы у тебя есть что-то теплое, чем ты можешь занять себя, и это, несомненно, лучше, чем сидеть и протирать штаны, пока у тебя тухнут мозги. Я серьезно. Что-то уже капает в голове. Очень скоро польется из ушей.

ЛЕНСКИЙ. Я действительно думаю, что Татьяна тебе понравится. Вы оба такие странные.

Картина 3 (Все мужчины развратны)

(ОНЕГИН и ТАТЬЯНА в Одессе. ОНЕГИН просто поворачивается к ней и говорит. ЛЕНСКИЙ никуда не уходит. Садится и читает книгу).

ОНЕГИН. Он сказал, я думаю, Татьяна тебе понравится. Вы оба такие странные. Полагаю, он не ошибся.

ТАТЬЯНА. Вы подумали, что я – странная?

ОНЕГИН. Разумеется, подумал. Когда Ленский наконец-то затащил меня в ваш дом, вы практически не сказали мне ни слова. Просто сидели, свернувшись калачиком на диванчике у окна, и смотрели на луну.

ТАТЬЯНА. Я смотрела на ваше отражение в стекле. И отражение огонька свечи, что стояла у вас за спиной. Создавалось впечатление, что у вас горят волосы.

ОНЕГИН. Вам довелось увидеть мое будущее в аду. Вы всегда были такой серьезной девушкой?

ТАТЬЯНА. Я была очень строга со своими куклами. Но справедлива. Всегда справедлива. И я всегда любила читать. И слушать истории, которые рассказывала мне няня. Зимние сказки. Сказки в темноте. Чем страшнее – тем лучше.

НЯНЯ *(входит и готовит дом ЛАРИНЫХ к приходу ОНЕГИНА и ЛЕНСКОГО, но рассказывает сказку из того времени, когда ТАТЬЯНА была маленькой девочкой)*. Русалка –

это мертвая девушка, которая живет в воде, там, где утопилась, потому что ее хотели выдать за мужчину, которого она не любила, или ее бросил возлюбленный, или она понесла от демона, и она завлекает молодых парней в воду и топит их, утаскивая за волосы в глубину, а потом смеется, смеется и смеется. Некоторые из них забираются на деревья и бросаются яблоками. *(НЯНЯ продолжает прибираться по мере продолжения картины).*

ОНЕГИН. Вы были очень одиноки.

ТАТЬЯНА. Я не знаю, больше я была одинока, чем другие, или меньше. Просто находила своих ровесников глупыми. Поэтому читала книги вместо общения с ними.

ОНЕГИН. Не французские романы, надеюсь.

ТАТЬЯНА. Я читала все, что мне нравилось.

ОНЕГИН. Ваш отец не возражал против того, чтобы вы читали французские романы?

ТАТЬЯНА. Мой отец понятия, что я читала. Он за свою жизнь не прочитал ни одной книги. Мы унаследовали библиотеку моего дедушки. Папа просто хотел, чтобы я была счастлива. Мама не хотела, чтобы я читала вечерами. Думала, что я испорчу глаза. Но я прятала книги под подушку и читала при свече.

МАМА *(входит и выговаривает ТАТЬЯНЕ, в прошлом)*. Татьяна, как ты собираешься найти мужа, если продолжаешь читать в темноте? Никому не нужна девушка, которая шурится.

ТАТЬЯНА. Мужчина, который полюбит меня, не будет обращать внимания, щурюсь я или нет, мама. И я выйду только за мужчину, который действительно полюбит меня.

МАМА. И кто тебе такое сказал? Никто не спрашивал меня, хочу ли я выйти за твоего отца. В то время я любила красивого офицера-гвардейца. Но что вообще знает девушка в таком возрасте?

ТАТЬЯНА. И ты позволила им выдать тебя на мужчину, которого не любила?

МАМА. А что я могла? Убежать в Сибирь и жить с волками? Я едва знала твоего отца, когда мы поженились, а если бы знала, вероятно, не вышла бы за него, и мы были очень счастливы. Вернее, счастлив был твой отец. Я была несчастна. Едва не убежала в Сибирь. Но постепенно я научилась контролировать свои ожидания. По моему опыту, привычка – лучшая замена счастью. Потом появились ты и Ольга, и моя жизнь сосредоточилась на вас. А кроме того, мне пришлось вести бухгалтерию отца. В вопросе денег он был совершенно беспомощным. Когда занята, забываешь про любовь. Если же раздражение переполняло меня, я всегда могла побить слуг. Бог свидетель, они того заслуживали. Твой отец был идиотом, но обожал меня. Позволял делать все, что я хотела. И Ольга, слава Богу, похожа на меня, только красивее и не так сильна в арифметике. Она станет кому-то хорошей женой. Но ты, Таня. Не знаю, что нам с тобой делать. Никогда понятия не имела, что у тебя в голове. Да кому толь-

ко захочется взять в жены такую, как ты?

ОЛЬГА. Может, друг Ленского увлечется ею, мама? Я слышала, он очень красив и ужасно развратен.

НЯНЯ (*уходя*). Все мужчины развратны. Просто некоторые глупее других.

(*ЛЕНСКИЙ откладывает книгу, присоединяется к ОНЕГИНУ и они направляются к дому ЛАРИНЫХ*).

Картина 4 (Ты не должна гадать с Татьяной)

(ОНЕГИН и ЛЕНСКИЙ у ЛАРИНЫХ. МАМА и ОЛЬГА приветствуют их. ТАТЬЯНА остается на диванчике у окна).

ОЛЬГА. Господин Онегин, так приятно наконец-то познакомиться с вами.

МАМА. Мы уже начали думать, что Ленский вас выдумал.

ОНЕГИН. Это правда. Я – плод его воображения. Но, со своей стороны, я думал, что он выдумал вас.

ОЛЬГА. О, нет. Мы настоящие. За исключением, возможно, Татьяны. Татьяна, ты настоящая?

ТАТЬЯНА. Нет.

ОЛЬГА. Видите? Татьяна тоже воображаемая. А это означает, что есть у вас что-то общее.

МАМА. Вы и представить себе не можете, как много значит для нас ваша компания. После смерти моего мужа девочкам здесь так одиноко.

ОЛЬГА. Да, нам не с кем играть.

ОНЕГИН. Но теперь вы можете играть с Ленским?

ОЛЬГА. И с вами тоже, господин Онегин. И вы можете с нами поиграть. Я играю на пианино, Татьяна играет на вио-

лончели. А на чем играете вы?

ОНЕГИН. По большей части, отдаю предпочтение рулетке. С заряженным револьвером. Но я не думаю, что ваша сестра захочет играть со мной. Она слишком занята. Смотрит на луну.

ОЛЬГА. Не думаю, что сегодня есть луна. Или есть?

ОНЕГИН. Луна есть всегда. Все зависит от того, откуда ты смотришь. Я подозреваю, ваша сестра из тех, кто всегда может увидеть луну, даже если на небе ее нет.

ОЛЬГА. Может, вы сможете убедить ее поиграть на виолончели чуть позже.

ТАТЬЯНА. Я не играю на виолончели.

МАМА. На самом деле она играет на виолончели, и весьма недурственно, если сосредоточится. Но она всегда такая рассеянная. И неуклюжая. Ребенком она часто падала, потому что у нее заплетались ноги.

ЛЕНСКИ. У Онегина есть приятель по фамилии Пушкин, который пишет стихи о женских ножках.

МАМА. Похоже, это очень странный господин. Держите его подальше от моих ног. Я думаю, причина, по которой она падала только в одном: мыслями она была совсем в другом месте и не смотрела под ноги. Для женщины это беда. Мужчины такого не любят. Они нервничают из-за того, что кто-то может выяснить, какие они глупые. Нет, я не утверждаю, что вы, господа, глупые. Это няня Татьяны верит, что мужчины глупы, но она также верит, что дьявол живет в кладовке, за

банками с солеными огурцами. Разумеется, мой покойный муж был не шибко умен, но я очень любила его, едва ли не семь дней в неделю. Но вы, господа, должны почаще навещать нас. Только не приводите с собой этого Пушкина. Не люблю, когда кто-то слишком много внимания уделяет моим ногам.

ОЛЬГА. Не думаю, мама, что твои ноги в опасности.

ЛЕНСКИЙ. Онегин постоянно говорит о своем друге, поэте Пушкине, но мы никогда не видим. Иногда я задаюсь вопросом, может, он тоже воображаемый. Ты его не выдумал?

ОНЕГИН. Может, и выдумал. А может, он выдумал меня. Может, он выдумал нас всех. Странное дело, вдруг окажется, что мой друг, поэт Пушкин, настоящий, а мы все выдуманные. Пушкин – как Бог. Создал сад и поселил нас в нем.

ТАТЬЯНА. А кто змей?

ОНЕГИН. Змей – тот, кто даст вам яблоко.

МАМА. Татьяна, мы не приглашаем гостей в дом, чтобы задавать им глупые вопросы о змеях. Вы не должны обижаться на Татьяну. Она немного странная, и ничего не может с этим поделать. Слишком много времени смотрит на луну. Гуляет в саду. Разговаривает сама с собой. И читает книги. Постоянно сидит, уткнувшись носом в книгу. И гадать с Татьяной не нужно. Она пребывает в заблуждении, будто обладает сверхъестественными способностями, и, что самое ужасное, иногда она права. Пойдемте в музыкальную комнату. Ольга прикинется, что умеет играть на пианино, а вы

сделаете вид, что вам нравится. Татьяна, ты идешь?

ТАТЬЯНА. Может, позже.

МАМА. Нет смысла заставлять ее что-то делать. Она упряма, как осел. Вам нравятся ослы, господин Онегин?

ОНЕГИН. Так много можно сказать об ослах.

МАМА. Мой покойный муж обожал ослов. Думаю, он отдавал им предпочтение перед людьми, несмотря на то, что люди обычно не оставляют какашки у нас во дворе. За исключением разве что этого Зарецкого. Насчет него есть у меня определенные сомнения.

(МАМА, ОЛЬГА и ЛЕНСКИЙ. ОНЕГИН идет следом, но поворачивается и смотрит на ТАТЬЯНУ, которая уже встала и смотрит на него).

Картина 5 (В каком-то смысле мистик)

(ОНЕГИН и ТАТЬЯНА в Одессе)

ОНЕГИН. А потом ваша маменька так обстоятельно рассказала нам об ослиных кашках, пока ваша сестра яростно набрасывалась на пианино.

ТАТЬЯНА. Мама постоянно говорила то, что меня раздражало. Думаю, она делала это специально. И едва она начинала говорить, так уже не могла замолчать.

ОНЕГИН. Скажу в ее защиту, что она прилагала все силы, чтобы не дать беседе угаснуть, а вы ей в этом совершенно не помогали.

ТАТЬЯНА. Я слушала и наблюдала за вами.

ОНЕГИН. Вероятно, вы не могли избрать лучшей стратегии, если пытались привлечь мое внимание.

ТАТЬЯНА. Я не пыталась чего-либо добиться.

ОНЕГИН. Все пытаются чего-то добиться. Нет такого понятия, как безучастное поведение. Женщины еще при рождении знают, как это делается.

ТАТЬЯНА. Некоторые – возможно. Я не знала.

ОНЕГИН. О чем вы думали, свернувшись калачиком на диване у окна, глядя на луну?

ТАТЬЯНА. Я находила странным, что у такого циника, как вы, в друзьях такая невинная душа, как Ленский. Вот и

думала об этом.

(Пока они говорят, ЛЕНСКИЙ возвращается и садится на один из двух стоящих бок о бок стульев в левой части сцены).

ОНЕГИН. Мне нравилась его невинность. Это правда, мне часто приходилось сдерживаться, чтобы не протыкать его абсурдно оптимистические пузыри. Он действительно ничего не понимал в жизни, понятия не имел, как живут нормальные люди. В каком-то смысле я ему завидовал. Когда он писал стихи, создавалось впечатление, что он в трансе. Все остальное для него просто исчезало. Я завидовал этой его способности полностью растворяться в сочинительстве, в любви, в чем угодно. Я предполагаю, что даже очень плохой поэт может быть в каком-то смысле мистиком. В тот вечер, когда мы ехали домой, он был очень счастлив. Пообщался с Ольгой. Представил меня вашей семье. Я завидовал ему и в этом. Его способности радоваться простому человеческого общению. Мне хотелось оберегать его от разных напастей.

ТАТЬЯНА. Оберегать? Вам хотелось его оберегать?

(ОНЕГИН смотрит на ЛЕНСКОГО, потом подходит и садится рядом).

Картина 6 (Возвращение домой в темноте)

(ЛЕНСКИЙ сидит на одном из сдвоенных стульев, лицом к авансцене. Когда ОНЕГИН присоединяется к нему, свет на сцене меркнет, и они возвращаются домой в полночь. ТАТЬЯНА наблюдает за ними, стоя в глубине сцены, справа).

ЛЕНСКИЙ. Люблю я ночную русскую глубинку. Всегда ощущаю что-то странное, мистическое, когда возвращаюсь домой в темноте. Все вокруг наполнено значимостью, многого понять нам не дано, но при этом возникает какое-то сильное чувство, будто ничего реального нет и все это сон.

ОНЕГИН. Господи, как же темно. И где это чертова луна, когда она нам нужна? Ты уверен, что возница не умер и не свалился в канаву? Да и куда мы едем?

ЛЕНСКИЙ. Я сказал ему ехать кратчайшим путем.

ОНЕГИН. Кратчайший путь всегда занимает больше времени.

ЛЕНСКИЙ. Да. Но в этом есть своя прелесть. Взгляни на эту старую ветряную мельницу. Когда я был мальчиком, няня Ольги сказала нам, что Бог живет на этой мельнице и, если я буду плохо себя вести, он поднимет меня в воздух и лопасти отрубят мне голову. У меня до сих пор мурашки бегут по коже, когда я проезжаю мимо. Необъяснимый, знаешь ли,

страх. Так как тебе Ларины?

ОНЕГИН. Я думаю, старшая Ларина пьет. И на ее месте я бы тоже запил. Как жаль, что мы не добрались до виолончели. Я бы с удовольствием посмотрел, как эта красотка раздвигает ноги ради искусства.

ЛЕНСКИЙ. Признайся. Тебе понравилось.

ОНЕГИН. Полагаю, легкое отвлечение, не полностью лишенное интереса. Всю лучше, чем сидеть дома и смотреть на древнюю дядину экономку. Последние шестьдесят лет они кричали друг на друга, а поскольку я ее игнорирую, она меня обожает. Пробралась бы в мою постель, если бы я не запираю дверь.

ЛЕНСКИЙ. Раз мы заговорили о романтике, что ты думаешь о Татьяне?

ОНЕГИН. Татьяна? Которая из них?

ЛЕНСКИЙ. Ты знаешь, которая. Я видел, как ты на нее смотрел. А Ольга просто сногшибательная. Я тебе говорил, так?

ОНЕГИН. Да. Такая славная, что хочется носить ее в кармане, как мышку. Ты видишься с ней довольно долго. Надеюсь, ты уже смог скрасить скуку гостиной, позволив себе некоторые вольности, пока маман занималась своими ослами.

ЛЕНСКИЙ. Ни в коем разе. Я осознанно не пытался воспользоваться случаем.

ОНЕГИН. Тогда что ты с ней делаешь? Ты же бываешь

там каждый вечер.

ЛЕНСКИЙ. Мы играем в шахматы. Она на удивление в этом хороша. Собственно, постоянно выигрывает. Разумеется, она сосредотачивается на игре. Я, по большей части, просто люблюсь ею. Потом мы едим какой-нибудь десерт.

ОНЕГИН. Позволь уточнить. Ты знаешь эту девушку с детства, проводишь с ней каждую свободную минуту, а из сладкого довольствовался только десертом?

ЛЕНСКИЙ. Позволь сказать, что мне совершенно не нравятся твои намеки.

ОНЕГИН. Извини. Совершенно не мое дело. Не понимаю, чего я об этом заговорил.

ЛЕНСКИЙ. Я исхожу из того, что должно уважать женщину, которую любишь.

ОНЕГИН. Почему? Кому от этого польза? Ольга, конечно, симпатичная, пусть и простушка. Но будь я романтичным молодым человеком, который с легкостью декламирует Байрона, я бы увлекся второй. У Ольги красивое лицо, но, несмотря на шахматные триумфы, голова у нее пуста, как воздушный шар. Но вторая... Нельзя не задаваться вопросом, о чем она думает? Это была крыса? Мы переехали крысу? Да куда, черт побери, он нас везет? В Будапешт? Что? Чего ты затих? Я тебя обидел? Я не восхищался твоей богиней? Пожалуйста, не суди меня строго. Будучи внебрачным сыном дьявола, я поневоле тянусь к темноте, а моя жизнь — непрерывная череда отходов и лихорадочных совокуплений

с чужими женами на восточных коврах. Мне бесконечно надоели все эти предательства. Я ветреный по природе. Ничто не длится в моем мире, кроме зимы, которая как раз тянется вечность. В России лето пролетает в мгновение ока, вот мы и проводим каждое, лихорадочно погружаясь в эротическую тоску. Я понуро бреду от одного кукольного представления к другому. Так много осталось позади. Я перестал бегать за женщинами. Слишком легкая они добыча, никакого азарта. И я подумал, что ж, я – прирожденный лжец, мне следует писать, как делает мой воображаемый друг Пушкин, но, когда заглянул в себя, выяснилось, что внутри ничего нет. Я пытаюсь читать. Бессмысленно. Я сижу среди тикающих часов и рядов книг, напоминающих надгробия. И тут появляешься ты, человек, с кем я могу поговорить, компании которого я, удивляя себя, жажду, и выясняется, что я просто учусь искусству дружбы, пусть и совсем не в юном возрасте. Прояви терпение, а взамен я постараюсь научить тебя чему-нибудь о жизни, пусть ты, выслушав меня, несомненно, сделаешь все в точности наоборот. Не было у меня намерения обидеть тебя. Я всего лишь не знаю, как быть чьим-то другом, и это чистая правда.

ЛЕНСКИЙ. Нет, ты знаешь. Ты – хороший друг. Если на то пошло, ты – мой лучший друг.

ОНЕГИН. Правда? Что ж, это тревожный знак. Даю наводку, как друг: не доверяй мне.

ЛЕНСКИЙ. Но если я не могу доверять лучшему другу,

кому мне тогда доверять?

ОНЕГИН. Хороший вопрос.

(Падающий на них свет меркнет, но они остаются сидеть рядом).

Картина 7 (Иероглифы)

(ОЛЬГА и ТАТЬЯНА).

ОЛЬГА. Теперь и у тебя появился ухажер.

ТАТЬЯНА. Не понимаю, о чем ты.

ОЛЬГА. Ты точно знаешь, о чем. Онегин приезжал сюда не для того, чтобы играть с маменькой в карты и говорить об ослах.

ТАТЬЯНА. За все время он едва удостоил меня взгляда.

ОЛЬГА. Так ты наблюдала за ним, ожидая, когда он посмотрит на тебя?

ТАТЬЯНА. Да. Ты права. Я не могла отвести от него глаз. И это пугает. Я всю жизнь ждала, что придет такой, как он, а теперь, когда он появился, я не знаю, что и делать. Все кажется таким странным. Словно мир полон иероглифов, несущих в себе тайные послания, и все они о нем. У меня мурашки бегут по коже.

ОЛЬГА. Я думала, твои герои благородные, начитанные, скучные. Но теперь получается, что ты отдаешь предпочтение лорду Байрону.

ТАТЬЯНА. Не думаю, что нам возможно выбирать, в кого влюбиться.

ОЛЬГА. Почему нет? Кто может нам помешать? И что ты собираешься делать? Просто сидеть и грустить, пока он не

появится вновь?

ТАТЬЯНА. Я не знаю, что мне делать. Просто ума не приложу.

ОЛЬГА. Я знаю. Напиши ему письмо.

ТАТЬЯНА. Не буду я писать ему письмо. Это глупо.

ОЛЬГА. Ты влюбилась в человека, которого даже не знаешь, а я – глупая? Вот к чему приводит чтение всех этих книг. От такого их количества только глупеешь. Голова так набивается всякой чушью, что для полезного просто не остается места.

ТАТЬЯНА. Ольга, иди спать.

ОЛЬГА. Ты хочешь, чтобы я пошла спать и не мешала тебе смотреть на луну и думать о нем?

ТАТЬЯНА. Я хочу, чтобы ты заткнулась и оставила меня в покое.

НЯНЯ (*входит*). А почему вы до сих пор не спите? Хотите разбудить вашу мать, чтобы потом она кричала на меня и вновь врезала в нос? Вы думаете, мой нос всегда выглядел таким? Когда-то у меня был самый прекрасный нос из всех, кто работал в свинарнике моего отца. Молодые парни сбегались со всей округи, чтобы только посмотреть на мой нос. А потом я попала в услужение вашей матери и теперь мой нос выглядит как репа.

ОЛЬГА. У Татьяны есть секрет, няня.

НЯНЯ. Никого не волнуют секреты глупых юных девушек. А теперь спать. Быстро. Вы еще не такие взрослые, что-

бы ваша мать не могла приказать вас выпороть. (*Шлепает ОЛЬГУ по задку, и ОЛЬГА уходит, ухмыльнувшись ТАТЬЯНЕ и смеясь*). Она такая милая, но мозгов у нее меньше, чем у домашней мухи. А у тебя их слишком много, и тебе от этого только вред. Ты тоже иди спать.

ТАТЬЯНА. Не могу спать. Тут слишком душно. Открой окно и немного посиди со мной.

НЯНЯ. Что теперь не так? Всегда с вами что-то случается. Дети не понимают, какие они счастливые, пока детство не заканчивается.

ТАТЬЯНА. Этим вечером мне как-то грустно и тревожно. Поговори со мной о былом, вернись в прошлое лет на сто тому, когда ты была девушкой с красивым носом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.